

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 4. С. 224–245.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2023. Vol. 6, no. 4. P. 224–245.

Научная статья / Original article

УДК 008

doi:10.17323/2658-5413-2023-6-4-224-245

ТЕХНОКРАТИЗМ И ГУМАНИТАРНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА

Галина Борисовна Степанова

Институт философии Российской академии наук,
Москва, Россия, gbstepanova@gmail.com

Аннотация. Показано, что современная реальность диктует смену приоритетов гуманистических ценностей справедливости, сострадания, сочувствия, альтруизма и т. п. на более прагматичные ценности технократизма. Проведен сравнительный анализ гуманистических подходов к будущему человека, содержащихся в работах академика И. Т. Фролова (1929–1999), и технократического мышления, технократической культуры. Отмечается превалирование в обществе ценностей экономической эффективности, управляемости, технических достижений, заменяемости, безответственности. Человек при этом рассматривается не как личность со своими потребностями и интересами, а как объект манипуляций, как компонент системы. В качестве примера технократического подхода проанализирована программа «великой перезагрузки» мирового порядка Клауса Шваба. Одной из причин широкого распространения технократических подходов является дегуманитаризация образования.

© Степанова Г. Б., 2023

Сокращение гуманитарной составляющей высшего образования приводит к сужению кругозора учащихся, упрощению их представлений о мире, культуре и человеке. Показано, что основной целью должна стать именно гуманитаризация образования, то есть освоение студентами знаний о человеке, его месте в природном и социальном мирах, взаимодействии с техникой.

Ключевые слова: гуманистические ценности, человек, технократический подход, «великая перезагрузка» Клауса Шваба, гуманитаризация образования

Ссылка для цитирования: Степанова Г. Б. Технократизм и гуманитарные перспективы будущего человека // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 4. С. 224–245. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-4-224-245.

Methodology of humanitarian knowledge

TECHNOCRACY AND THE HUMANITARIAN PROSPECTS OF THE HUMAN BEING FUTURE

Galina B. Stepanova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, gbstepanova@gmail.com

Abstract. It is shown that modern reality dictates a change in the priorities of humanistic representatives of justice, compassion, sympathy, altruism, etc. to the more pragmatic values of technocracy. A comparative analysis of humanistic approaches to the future of man contained in the works of Academician I. T. Frolov (1929–1999) and technocratic thinking, technocratic culture was carried out. There is a priority in society of economic efficiency, management, technical achievements, substitutability, irresponsibility. Human is considered not as a person, but as an object of manipulation, as a component of the system. As an example of a technocratic approach, the program of the great reset of the world order by K. Schwab is analyzed. One of the reasons for the widespread use of technocratic approaches is the dehumanization of education. The reduction of the humanitarian component of higher education leads to a narrowing of the horizons of students, a simplification of their ideas about the world, culture and human. The necessity of the development by students of knowledge about a person, his place in the natural and social worlds, and interactions with technology is shown.

Keywords: humanistic values, human, technocratic approach, Klaus Schwab's "great reset", humanitarization of education

For citation: Stepanova, G. B. (2023) "Technocracy and the humanitarian prospects of the human being future", *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(4), pp. 224–245. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-4-224-245.

Вторая половина прошлого века характеризовалась появлением гуманистических философских направлений в разных странах, возникших как реакция на усложнение ситуации в мире, появление ядерного оружия, высокую вероятность развязывания третьей мировой войны, экологическую повестку и т. п. То есть тех признаков, которые характеризовали наступление глобального социально-антропологического кризиса. Здесь можно назвать таких известных философов Запада, как Э. Фромм, Э. Блох, Дж. Хаксли, А. Печчеи, Дж. Нэсбитт, Э. Агацци, Ю. Хабермас. В СССР наиболее ярким представителем нового научного гуманизма был академик И. Т. Фролов, который неоднократно подчеркивал, что с наступлением XXI века кризисные явления, угрожающие человеку и человечеству, будут только усугубляться.

В настоящее время мы являемся свидетелями беспрецедентного развития техники и технологий и усложнения взаимоотношений человека с ними. Автоматизация, роботизация, цифровизация — все эти термины используют как специалисты в области информационных технологий, так и простые обыватели, имеющие дело с разнообразными техническими средствами, приложениями, которые непрерывно изменяются и совершенствуются. Меняется сам человек — зачастую подвергаются воздействиям разнообразных новшеств его биология, генетика, физиология, психологические особенности и личностные качества. Меняется и отношение к человеку. Он перестает быть центром, вокруг которого разрабатывались гуманистические теории и реализовывались проекты по совершенствованию его существования. Начиная с 1980–1990-х годов наблюдается тенденция к снижению значимости человека, ухудшению показателей, касающихся его здоровья, благополучия, соблюдения прав, угасанию интереса к нему как со стороны политиков, чиновников, управленцев разного уровня, так и в плане теоретического осмысления его природы. В качестве одного из философских оснований такой ситуации можно рассматривать бурное развитие за последние двадцать лет постмодернизма — направления в самых разных сферах культуры, начиная с архитектуры и заканчивая изменениями в восприятии мира и самосознании. Если раньше прогресс, познание,

человек понимались как задачи цивилизационного развития, то в постмодернистском представлении место субъекта занимают безличные структуры, причем самые разнообразные в зависимости от взглядов автора (Ж. Лиотар, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Бодрийар, Ж. Делез). Слияние реального и виртуального миров в сознании человека приводит к проблемам личностной самоидентификации, поскольку она неразрывно связана с системой ценностей и жизненных принципов. Гуманистические ценности размываются, так как они мало применимы, например, при взаимодействии с нейронной сетью или искусственным интеллектом. Возникает такой феномен, как технократизация многих сфер жизнедеятельности человека. На первый план при этом подходе выступает управляемость, алгоритмизация и эффективность систем взаимодействия человека с техникой. О необходимости гуманизации науки, усиления роли нравственного начала и ответственности при проведении исследований и разработке технологий еще в конце прошлого века говорил И. Т. Фролов.

Важно отметить глобальный характер проблем, которые возникают на современном этапе в условиях массового внедрения самых разнообразных новшеств, как технических и биотехнологических, так и социально-гуманитарных. Эти вопросы требуют обсуждения, создания междисциплинарного коммуникативного пространства взаимодействия специалистов разных стран и профессий. В конце прошлого века и начале нынешнего проводилось множество международных конференций как в России, так и в других странах. Достаточно вспомнить Всемирный день философии, который проводился у нас в стране в 2009 году на базе Института философии РАН. Тогда с докладами выступили философы с мировым именем, такие как Ю. Хабермас, Ф. Далмайр, К. Вестфаль Г. Бехманн и др. Мероприятие проходило под общим девизом «Философия в диалоге культур». Современная ситуация в мире характеризуется снижением возможностей диалога между представителями научной и культурной сферы России и Запада, возведением барьеров для деятельности так называемой народной дипломатии в межкультурной коммуникации, призванной наводить мосты между различными обществами, странами, цивилизациями. Среди причин этого следует назвать пандемию, постковидное время и специальную военную операцию на Украине с последующими санкциями, оказывающими негативное влияние практически на все сферы жизни общества. При этом проблемы, порожденные вмешательством современной технонауки в природу человека, ее глубоким проникновением в повседневную жизнь людей, и сегодня остаются актуальными.

Направлены ли эти изменения человеку во благо? И. Т. Фролов в предисловии к своей книге «О человеке и гуманизме» пишет о том, что «расходящи-

еся с гуманистическими ориентирами попытки изменить жизнь и природу человека ставят под угрозу само выживание человека» [Фролов, 2003, с. 7]. Зачастую стремительное развитие новых информационно-коммуникационных, цифровых, биомедицинских, социально-гуманитарных и других технологий несет не только пользу в виде расширения возможностей человека, но и угрозы. В связи с этим в одной из своих работ чл.-корр. РАН Б. Г. Юдин отмечал, что «многие из этих новых технологий оказывают глубокое воздействие на условия человеческого существования, на окружающую человека природную и социально-психологическую среду, наконец, на его генетическую, физиологическую, психическую и духовно-нравственную конституцию» [Юдин, 2007]. Если эти достижения в состоянии обернуться против самого человека, то, перед тем как начать их внедрение, надо выяснить, какие ценности доминируют в обществе. И. Т. Фролов полагал, что философия должна не только давать нравственную оценку результатам познания, но и направлять сам его ход, при необходимости внося коррективы в соответствии с нравственно-гуманистическими ценностями. С точки зрения гуманистического подхода приоритетом должен стать сам человек, его развитие и самореализация, ценности социальной справедливости и равноправия. В одной из своих статей Иван Тимофеевич формулирует идею *нового гуманизма*, который призван пробуждать «социальную и индивидуальную активность в достижении ближайших и перспективных целей человечества... постоянное стремление к переменам, рассматриваемым как средство, которое всегда должно быть адекватным целям» [Фролов, 2003, с. 699]. Новый гуманизм, с его точки зрения, исходит из определенного понимания будущего человека и человечности, в котором приоритетами станут справедливость и альтруизм, бережливость и щедрость, сострадание и ответственность, стремление к новому при достойном отношении к настоящему и прошлому человечества. Сюда можно добавить такие гуманистические ценности, как любовь, доброта, забота, сочувствие, совесть, честность.

Гуманистические идеи И. Т. Фролова соответствовали мировой тенденции развития философской мысли конца XX столетия. М. И. Фролова проанализировала воззрения ряда выдающихся философов прошлого века и пришла к выводу, «что отечественная и западная гуманистическая мысль не просто развивались параллельно, но во многом переплетались, оказывали взаимное влияние на направленность и содержание работ» [Фролова, 2022, с. 11]. Для мыслителей-гуманистов второй половины XX века характерны забота о человеке, тревога за его будущее в связи с беспрецедентным развитием новых технологий. При этом проблема соотношения человека и технологий решается ими по-разному. «Для Э. Фромма это психоаналитическое снятие социального

отчуждения, для Дж. Хаксли — идея эволюции и коэволюции, для А. Печчеи — глобальная экология, для Дж. Нэбита — футурология, для Э. Агацци — этика науки, для Ю. Хабермаса — регулируемая правом общественная активность, для И. Т. Фролова — научно-гуманистическое обновление общества», — отмечает исследовательница [Фролова, 2022, с. 9].

В современном мире вскрытые гуманистами проблемы лишь обострились. Многие философы и психологи отмечают тот факт, что отношение к человеку изменилось. Меняется и сам человек. Он все более становится средством, а не целью развития истории и цивилизации. Причем это касается человека не только как индивида, личности, но и как социального субъекта.

И. А. Кацапова рассмотрела вопрос о роли человека в современном цифровом пространстве. Она полагает, что основной тенденцией нашего времени является трансформация традиционного общества в цифровое, которое основано на широком внедрении и использовании информационно-коммуникационных технологий. Организация и социальное взаимодействие в цифровом обществе осуществляются с помощью сетевых структур и платформ. «На этом основании возникла идея построения “государства как платформы”, глубоко интегрированного в единую цифровую систему управления, а также в повседневную жизнь граждан и организаций» [Кацапова, 2022, с. 181]. Человек в цифровом обществе из субъекта общественных отношений превращается в объект жесткого управления. В другой своей работе автор приходит к выводу, что на смену исторически устоявшимся нормам взаимодействия между государствами приходят прагматические принципы зависимости и подчинения. «Такие понятия как содружество, солидарность, диалог культур в межкультурной коммуникации осмысливаются и интерпретируются теперь иначе» [Кацапова, 2020, с. 164].

Социокультурный кризис начал формироваться еще во второй половине XX века. В течение прошлого столетия, как отмечает Т. Ю. Сидорина, «кризисное напряжение нарастало, менялся характер кризиса, возникали новые формы кризисной напряженности: на смену социокультурному и антропологическому кризису рубежа веков приходят технологический, социально-экономический, социально-политический, экологический, демографический, энергетический, продовольственный и др. кризисы, что в целом определяет характер социальной и духовной ситуации в XX веке» [Сидорина, 1998]. С ее точки зрения, обращение к «концепции технократии», к идеям технологического развития рассматривалось в качестве альтернативы, как один из возможных путей преодоления социокультурного кризиса, в котором погрязло современное общество.

В силу изменений, происходящих в техногенную эпоху, на смену гуманитарной культуре, доминировавшей в конце XX века, уже приходит новая технократическая культура.

Настоящий манифест технократического мышления, технократической культуры содержится в статье С. В. Рубцова «Технократическая культура организации» (2003). Автор утверждает: «Быть технократом — значит отдавать предпочтение стереотипам технократического мышления в качестве исходных посылок при принятии решений по принципиальным вопросам жизнедеятельности» [Рубцов, 2003]. Он считает, что повсеместное внедрение цифровых технологий бизнеса формирует новый тип группового сознания. Так, по мнению С. В. Рубцова, работник, повышая свою квалификацию, все глубже погружается в мир технологий, все яснее ощущает себя элементом информационного общества. Это неминуемо приводит к коренным изменениям его психологических особенностей и личностных качеств — способностей, установок, ценностей, стереотипов поведения. Автор полагает, что у персонала, который проводит основное рабочее время в информационной сети, существенно меняется мировоззрение (по сравнению с мировоззрением людей доцифровой эпохи). У людей, работающих в сфере IT-технологий, мышление более рационально. Они характеризуются высокой дисциплиной, ответственностью, целеустремленностью, упорством, специальными навыками работы и руководства.

К основным факторам, способствующим победе технократической культуры в организациях в ближайшем будущем, автор относит ослабление влияния гуманитарной культуры в управленческом звене организаций в процессе регламентации деятельности и автоматизации производства и стремление людей придать юридическую значимость производственным отношениям внутри организаций.

[Рубцов, 2003]

Автор считает, что победа технократической культуры в организациях неизбежна, поскольку затраты на поддержку гуманитарной культуры перестанут окупаться. Таким образом, преимущества технократической культуры над гуманитарной оцениваются им исключительно с точки зрения экономической выгоды.

Проблема технократического подхода к управлению не нова. Еще в 1994 году вышла в свет книга В. П. Зинченко и Е. Б. Моргунова «Человек развивающийся», где авторы поднимали проблему технократизации многих об-

ластей человеческой деятельности, в частности науки и образования, в том числе в России. Они утверждали, что в управлении указанными областями уже начал применяться технократический подход. Туда стали привлекаться люди с ярко выраженным технократическим мышлением, «существенными чертами которого являются примат средства над целью, цели над смыслом и общечеловеческими интересами, смысла над бытием и реальностями современного мира, техники (в том числе и психотехники) над человеком и его ценностями» [Зинченко, Моргунов, 1994, с. 211]. Меняется и понимание человека, в результате чего стало превалировать отношение к нему как к средству достижения нужных целей, как элементу системы, которым можно манипулировать, заставить действовать по определенному алгоритму. При этом его личностные качества, индивидуальные особенности, нравственные принципы, развитие и самореализация уходят на второй план. А. В. Миронов проанализировал этику технократизма и выделил ее основные ценности: прогресс, обладание, объективность, заменяемость, управляемость, прагматизм, все решаемость и безответственность. Он полагает, что «для технократического мышления свойственно пренебрежение духовными запросами и потребностями человека, игнорирование биологически обусловленных и психических процессов или, наоборот, их безудержная эксплуатация (в рекламе, политике и т. д.)» [Миронов, 2009, с. 7].

В этой ситуации «информация стала подменять знания, память — понимание, составление планов и программ — формирование образа наличной ситуации и ее возможных изменений, их осмысление и осознание, эмоции, аффекты и амбиции стали возникать вместо интеллектуальных чувств, творческих переживаний, милосердия, ученые доспехи стали не пускать на порог науки реальные научные успехи, наконец, посредственное образование стало подменять культуру» [Зинченко, Моргунов, 1994, с. 210]. Главный критерий для технократов — это успешность, эффективность и продуктивность системы, которой они управляют. Таким образом, при распространении технократической парадигмы управленческого мышления происходит снижение или даже полное игнорирование человеческого фактора в практической деятельности, появление так называемых эффективных менеджеров в различных областях жизни общества, начиная от производства и заканчивая образованием, наукой и искусством. Г. И. Коноплева и К. И. Буйлов отмечают, что «склонный к иррациональным “шатаниям” человеческий фактор плохо вписывается в строго формализованную, линейно-логичную схему технократического мышления и потому подсознательно отторгается им, выводится за рамки насущных производственных задач, в лучшем случае превращаясь в некий второстепенный

фон, а в худшем — в отдельную непроизводственную проблему» [Коноплева, Буйлов, 2016].

По словам Э. М. Спириной, «механическое мышление вытесняет осознанное, творческое. Произошла автоматизация мысли, символом которой стал компьютер. Сегодня большая часть решений, в том числе на государственном уровне, принимается механически, с опорой лишь на статистику... человек просто конструируется, как и любой механизм с учетом новейших эпистемологических открытий, технологических новшеств, социального воображения» [Спирина, 2020, с. 8].

Анализируя причины и последствия технологической «экспансии», Т. Ю. Сидорина обосновывает связь технологического развития общества и становления глобальной проблематики в XX веке. В этом контексте особый интерес вызывает деятельность Римского клуба, впервые обратившегося к ее постановке. В деятельности этой организации можно выделить два основных направления: «общество — природа» и «индивид — общество». Именно с анализа взаимоотношений общества и окружающей среды началась его работа. В 1972 году под руководством американского специалиста по системным исследованиям Д. Медоуза был подготовлен первый доклад Римскому клубу — «Пределы роста». Было разработано несколько моделей развития человеческой цивилизации. В одной из них прогнозировался апокалиптический сценарий спада промышленного производства и численности населения Земли к началу XXI века. Для решения этой проблемы предлагался переход к ограниченному развитию, то есть к снижению уровня промышленного производства (модель нулевого роста) и численности населения. В 1988 году в опубликованном докладе «За пределами роста» Э. Пестеля предлагался переход к «органическому росту», основанный на выстраивании отношений взаимозависимости различных частей мировой системы, в результате чего можно достигнуть сбалансированного развития всего человечества. Важно отметить, что обе модели — как нулевого, так и органического роста — предполагали отказ от стихийного саморазвития в пользу сознательного регулирования.

Что касается глобальных проблем в системе «индивид — общество», то они связаны с противоречием между богатыми развитыми странами и бедными развивающимися, которые только освободились от колониальной зависимости. Доклад Римскому клубу «Пересмотр международного порядка» (1976) предлагал программу комплексных мер по качественному усилению наднационального, глобального регулирования, включающих создание целого ряда мирохозяйственных организаций. Такой подход не устраивал развивающиеся страны, которые опасались ущемления своего суверенитета.

И. Т. Фролов в целом положительно относился к разного рода гуманистическим направлениям, в том числе к деятельности Римского клуба. Однако он подчеркивал, что в этих глобальных прогнозах «анализ зачастую отвлекается от вопроса о конкретных социально-экономических причинах и истоках кризисных явлений мирового развития и соответственно не показывает реальные социально-политические возможности и меры по их устранению» [Фролов, 2019, с. 28]. Решение глобальных проблем видится некоторыми участниками Римского клуба в изменении сознания, морали, «глобализированного» мировоззрения и т. п. Особенно ярко такой подход представлен в книге А. Печчеи «Человеческие качества» (1977). И. Т. Фролов подчеркивает отсутствие конкретных предложений по изменению качеств человека у Печчеи и в этом видит огромный недостаток всех его рассуждений о новом гуманизме.

На современном этапе можно выделить по крайней мере несколько направлений деятельности Римского клуба, которые продолжают развиваться усилиями членов Давосского экономического форума и претендуют на решение глобальных проблем. Это:

- вопросы изменения климата, так называемая зеленая повестка;
- создание наднациональных контролирующих организаций, реализующих свою деятельность в самых разных сферах жизни практически всех государств на планете;
- формирование у людей заранее определенных качеств (Печчеи);
- развитие концепции нулевого роста и др.

Эти и другие идеи по преобразованию мироустройства были дополнены и развиты в рамках Всемирного экономического форума в Давосе, в разработанной и продвигаемой его основателем и бессменным президентом Клаусом Швабом программе мирового переустройства. Клаус Шваб опубликовал несколько книг на эту тему. Далее речь пойдет о книге К. Шваба и Т. Маллере «COVID-19: Великая перезагрузка». Она является ярким примером того, как за благими гуманистическими декларациями скрываются именно технократические методы и подходы.

Основная идея, заложенная в книге, состоит в том, что пандемия COVID-19 — это не бедствие, а беспрецедентная возможность переосмыслить наш мир, сделать его лучше и устойчивее, когда он возникнет по другую сторону этого кризиса. Пандемия ускорит системные изменения, которые до нее казались немислимыми, «такие как новые формы денежно-кредитной политики, такие как деньги на вертолеты (уже само собой разумеющееся), пересмотр/корректировка некоторых из наших социальных приоритетов и расширенный поиск общего блага как политическая цель, понятие справедливости, обретающее

политическую силу, радикальные меры социального обеспечения и налогообложения, а также радикальные геополитические преобразования» [Шваб, Маллере, 2020, с. 14]. Особенно цинично это звучит на фоне смерти от ковида около семи миллионов человек в мире.

В области экономической деятельности под сомнение ставится ориентация на ВВП как на показатель ее эффективности. Авторы предлагают обновить этот показатель, чтобы «отразить ценность, создаваемую в цифровой экономике, ценность, созданную за счет неоплачиваемого труда, а также ценность, потенциально уничтоженную в результате определенных видов экономической деятельности...» [Шваб, Маллере, 2020, с. 52]. Они предлагают сделать экономику инклюзивной. Такая экономика предполагает создание идеального баланса между людьми, планетой и прибылью. На сайте Фонда Рокфеллера даны пять характеристик инклюзивной экономики. Это участие, справедливость, рост, устойчивость и стабильность. Однако, несмотря на гуманистические устремления, в этих предложениях есть и подводные камни, которые оказываются серьезными рисками для человечества. Так, по мнению О. В. Тевелевой, «в действительности инклюзивная экономика предполагает сброс старой экономической системы (главной целью которой является увеличение производства и потребления), сброс ценностей эпохи модерна и переход к “концепции нулевого роста”, выдвинутой еще в 1960-е годы группой экономистов и социологов, входящих в Римский клуб» [Тевелева, 2021]. Концепция нулевого роста предполагает резкое снижение масштабов экономической деятельности и радикальное сокращение численности населения на планете. И если о необходимости снижения производства и потребления Шваб и Маллере рассуждают открыто, то о сокращения численности населения умалчивают.

Продолжая развитие стратегий Римского клуба, направленных на ликвидацию государственного суверенитета и установление мирового правительства, авторы считают, что государственный суверенитет в этом контексте является помехой для решения глобальных проблем человечества, так как мешает мировому сотрудничеству. Шваб и Маллере показывают, что невозможно одновременно поддерживать экономическую глобализацию, демократию и национальное самоопределение: «Демократия и национальный суверенитет совместимы только при сдерживании глобализации. Напротив, если процветают и национальное государство, и глобализация, тогда демократия становится несостоятельной. И затем, если и демократия, и глобализация будут расширяться, национальному государству не будет места» [Шваб, Маллере, 2020, с. 100].

Рассматривая проблему глобализации и сохранение национальных суверенитетов, авторы «великой перезагрузки» приходят к выводу, что после пан-

демии полномасштабная глобализация потеряла свой политический и социальный капитал. Однако полную деглобализацию авторы не приветствуют. И наконец, они ратуют за внедрение в самые разные сферы жизнедеятельности людей глобального управления, без которого мир скоро станет неуправляемым и очень опасным.

Проблема изменения климата, так называемая зеленая повестка, является глобальной. Ее решение может быть достигнуто «только путем сочетания: 1) радикального и серьезного системного изменения того, как мы производим энергию, необходимую для функционирования; и 2) структурные изменения в нашем потребительском поведении» [Шваб, Маллере, 2020, с. 135]. Первый пункт предполагает переход на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), что сегодня наблюдается по всей Европе. Второй пункт касается обычных людей и означает снижение уровня потребления — меньше полетов на самолетах и поездок на автомобилях, удаленный формат работы, езда на велосипеде и пешие прогулки, отдых ближе к дому — все это может привести к устойчивому сокращению выбросов углерода.

Однако, уделяя огромное внимание охране природы, «мы в значительно меньшей степени осознаем тот факт, что, пожалуй, основной сейчас является проблема охраны самого человека» [Фролов, 2020, с. 18].

Внедрение массовой автоматизации, роботизации и цифровизации коснется большинства сфер жизни человека. Авторы «перезагрузки» с удовлетворением описывают, как стремительно во время пандемии с помощью этих технологий происходил переход практически каждого человека в виртуальный мир: заказ продуктов, доставка товаров беспилотниками, удаленная работа и общение с помощью устройств. И конечно, цифровой контроль в пандемию позволил организовать самые разные формы отслеживания перемещений человека. Такой контроль дает возможность «отследить все контакты, с которыми общался пользователь мобильного телефона, но и отслеживать перемещения пользователя в реальном времени, что, в свою очередь, дает возможность более эффективно применять блокировку и предупреждать других мобильных пользователей, находящихся поблизости от оператора связи, о том, что они подверглись опасности заражения» [Шваб, Маллере, 2020, с. 154]. Кроме того, в некоторых странах перешли к отслеживанию перемещений в реальном времени, чтобы изолировать инфицированного человека и обеспечить ему карантин. Что при этом испытывает отслеживаемый, большинство из переболевших ковидом узнали на себе. Конечно, авторы рассматриваемой книги делают множество оговорок на тему сохранения конфиденциальной информации человека, который попадает в такие ситуации. Предлагаются прило-

жения для добровольного отслеживания. Здесь речь идет уже о доверии, то есть «граждане будут использовать приложение только в том случае, если они считают его заслуживающим доверия, что само по себе зависит от доверия к правительству и государственным органам» [Шваб, Маллере, 2020, с. 158].

Не останавливаясь на цифровом отслеживании человека, Шваб и Маллере превозносят подобные достижения в бизнесе. «Так называемая роботизированная автоматизация процессов (RPA) делает бизнес более эффективным за счет установки компьютерного программного обеспечения, которое конкурирует и заменяет действия человека», — пишут авторы, признавая тем не менее тот факт, что внедрение таких систем может привести к безработице [Шваб, Маллере, 2020, с. 150]. Они полагают, что завоеванная во время пандемии популярность RPA в дальнейшем будет только нарастать. До 2035 года может быть автоматизировано до 86% рабочих мест в ресторанах, 75% рабочих мест в торговле и 59% в отраслях развлечения.

О возможностях и последствиях внедрения цифровых технологий, искусственного интеллекта в разные сферы жизнедеятельности людей пишут как IT-специалисты, так и политики, экономисты, психологи, социологи, философы. Так, В. А. Лекторский выделяет значимые факторы риска для человека, которые возникают в процессе внедрения автоматизации, роботизации и цифровизации. Он полагает, что автоматизация и роботизация влекут за собой массовую замену людей на технические средства, приводят к исчезновению многих профессий и создают проблему занятости населения. Более того, «намерение приобрести с помощью цифровизации невиданную свободу оборачивается тем, что человек перестает понимать окружающий мир и самого себя, теряет автономию, попадает в рабство к искусственному интеллекту» [Лекторский, 2021, с. 24].

Большие перемены прогнозируются Швабом в области организации бизнеса и мировой экономики в целом. Так, им обосновывается переход от системы «капитализма акционерного капитала» к системе «капитализма участия», то есть инклюзивной экономики. В таком капитализме, по мнению Шваба, заинтересованными сторонами признаются абсолютно все члены общества, а решения принимаются исходя из выгод всех. На самом деле такие высказывания не более чем декларации. Реализация принципов инклюзивной экономики влечет за собой снижение экономического роста, падение уровня производства и потребления. Остается забота об экологии, но какими средствами она будет осуществляться? Главным управляющим центром «капитализма участия» являются крупные корпорации. Именно они должны взять на себя роль контроля над людьми, бизнесом и государством и следить за соблюде-

нием ими правил общественного договора. Таким образом, никакого участия обычных членов общества в управлении экономикой не предполагается. Еще один важный посыл, который содержится в программе Шваба, — это неизбежность происходящего, невозможность вернуться назад и наладить экономическое и социальное устройство мира.

Идеи Шваба и его соратников уже находят реальное воплощение во многих странах мира. Зеленая повестка не только декларируется, но и стремительно реализуется путем роста инвестиций в возобновляемые источники энергии. Последние оценки показывают, что в первую пятерку стран, где зафиксированы наибольшие инвестиции в развитие ВИЭ, уже вошли три представителя азиатского региона. На первом месте Китай, на втором — США, третье место занимает Япония, четвертое — Индия, пятое — Германия.

Если говорить о цифровизации, то и в этой сфере имеются большие достижения. Например, внедрение в ряде стран цифровой валюты, в том числе в России. Тестирование цифрового рубля на реальных клиентах началось 1 апреля 2023 года. В связи с этим у людей возникают опасения. Будет ли использование цифрового рубля альтернативным? Как быть, если из-за поломки приборов или исчезновения связи с Интернетом расплатиться такой валютой значительное число людей не сможет? Станут ли работать правовые ограничения над контролем государства за расходованием как бюджетных, так и личных средств? Глобальная цифровизация в то же время порождает и новые возможности в самых разных сферах человеческой деятельности.

Так, например, распространение нейросетей и технологий искусственного интеллекта (ИИ) оказывает значительное влияние на индустрию дизайна. Во-первых, появляются новые инструменты, которые позволяют автоматизировать рутинные задачи дизайнеров. К примеру, нейронные сети могут генерировать изображения, 3D-модели и другой графический контент на основе текстовых описаний. Это помогает дизайнерам быстрее создавать базовые визуальные решения и экономит их время. Во-вторых, ИИ-инструменты открывают новые возможности для творчества и экспериментов. Дизайнеры могут использовать нейросети для поиска нестандартных, уникальных идей, которые сложно придумать человеку. Это расширяет креативные границы проектирования. В-третьих, появляются этические и правовые вопросы авторства и оригинальности, когда контент создается ИИ. Хотя технологии помогают в рутине, окончательное решение остается за человеком. Роль дизайнера смещается в сторону более творческих, стратегических задач.

Вместе с тем цифровизация может нести значительные угрозы для человека. «А это значит, — по мнению В. А. Лекторского, — что предлагаемые

в рамках цифровизации проекты нуждаются в серьезной философской экспертизе, направленной на гуманизацию информационных технологий и на культивирование высших человеческих ценностей: свободы, личной автономии, достоинства, идентичности, творчества, понимания, взаимопонимания» [Лекторский, 2020, с. 30]. Необходимостью становится и междисциплинарная гуманитарная экспертиза, поскольку многие нововведения концентрируются вокруг человека, воздействуя на его генетику и здоровье, физическое, психическое и личностное развитие.

Впрочем, даже на Западе программа Шваба была встречена неоднозначно. Так, в марте 2021 года крупная венгерская газета «Magyar Nemzet» выступила с резкой критикой «великой швабской перезагрузки», то есть «нового трансгуманистического мирового порядка» при «транснациональном управлении». На ее страницах были высказаны опасения, что швабианцы хотят заменить демократию сложным управлением, отдать приоритет технократии над выбором большинства людей и сделать упор на неясное для широкой общественности «управление» вместо обычной прозрачности.

Инициативы по переустройству мира встречают негативные отклики и на просторах русскоязычного Интернета. Так, историк и публицист А. И. Фурсов считает, что многие нынешние схемы цифровизаторов и ультраглобалистов разрабатываются для того, чтобы «убедить всех в неизбежности их трансгуманистического новонормального мира, в бессмысленности и бесполезности сопротивления ему, то есть подавить волю людей к сопротивлению их “дивному новому миру”». Именно поэтому, с его точки зрения, «критический анализ этих утопических работ, жесткое и бескомпромиссное противодействие им — крайне необходимая новая форма идейной, социальной, цивилизационной и, если угодно, социально-биологической видовой борьбы» [Фурсов, 2023]. Резко негативно высказывается в отношении массового внедрения цифровой валюты в нашей стране правозащитница М. А. Масленникова. Она полагает, что внедрение цифрового рубля приведет к тотальному контролю со стороны государства. Каждый условный рубль будет иметь свой код — аналог номера на банкноте. Если каждый рубль будет помечен, то не возникнет никаких проблем в отслеживании абсолютно всех денежных операций россиян. При желании власти всегда смогут узнать, откуда гражданин получил деньги, кому их отправил, что купил, сколько заплатил. Еще большие опасения вызывает контроль над движением цифровых денег со стороны Центробанка России, поскольку эта организация не подотчетна правительству.

Преодоления технократического подхода возможно достичь, следуя по пути гуманитаризации образования и других сфер жизни общества. В. П. Зин-

ченко и Е. Б. Моргунов отмечают, что «...образование как техническое, так и естественнонаучное продолжало идти по технократическому пути, все более изоощренно обучая конкретным методам исследования природы и проектирования новых технических устройств» [Зинченко, Моргунов, 1994, с. 256]. При этом целью деятельности становилось достижение торжества технократических ценностей над гуманистическими: больше, эффективнее, дешевле, быстрее.

Гуманистические ценности в этой ситуации уходят на второй план, а человек оказывается лишь субъектом той или иной деятельности, начиная с образовательной и заканчивая научной. Происходит сужение кругозора учащихся, упрощение их представлений о мире, культуре и человеке. Налицо резкое снижение в образовательных программах доли социально-гуманитарных дисциплин, то есть тех предметов, освоение которых влияет на общую и гуманитарную культуру человека, формирует его ценностные установки, мотивацию, познавательные потребности. Особую тревогу вызывают процессы, происходящие в технических вузах. Нами было проведено сравнение двух стандартов — специалитета и более позднего, основанного на компетентностной модели. «Если в стандарте 210600 “Нанотехнология” 2006 года для подготовки инженера такие дисциплины как социология, политология, культурология, психология и педагогика, русский язык и культура речи, правоведение хотя бы указывались в программе, а выбор самих курсов и форма их подачи предоставлялась вузу, то в последнем стандарте эти предметы даже не упоминаются в вариативной части» [Ашмарин, Степанова, 2015, с. 48]. Несмотря на все «компетентностные» декларации, в этом стандарте отчетливо просматривается реализация технократического подхода. Мы полагаем, что большинство студентов технических специальностей нуждается в элементарных знаниях о человеке, его природе, возможностях или ограничениях при взаимодействии с техникой и технологиями. Поэтому основной целью должна стать именно гуманитаризация образования.

Проведенное автором данной статьи социологическое обследование студентов-гуманитариев [Степанова, 2020] показало наличие у них нескольких типов ценностных представлений, которые определяют состоявшуюся личность. К таким типам относятся:

- ориентация на нравственные принципы;
- возможность самореализации;
- достижение высокого социально-экономического статуса.

Сопоставление анализируемых ответов с данными, полученными в предыдущих исследованиях, показывает, что превалирование у студента той или

иной ценностной ориентации во многом определяет его отношение к разным сферам жизни, в том числе влияет на формирование представлений об образовании, гуманистике, технократическом мышлении и т. п. Гуманистические ценности и необходимость гуманитаризации образования еще не вполне включены в смысловые и мотивационные структуры личности. Эти ценности скорее декларируются, чем разделяются. Об этом говорит тот факт, что многие студенты выделяют как наиболее значимые характеристики технократического мышления отлаженные алгоритмы решения и выбор наиболее эффективного способа достижения поставленной цели. Так, при прогнозировании результатов предполагаемого проекта многие предпочитают ориентироваться на экономическую эффективность и политические выгоды. В то же время немало студентов осознает, что технократическому мышлению присуще превалирование технических средств над гуманитарными целями и общечеловеческими ценностями, что означает сведение человека к части технической системы, управляемой, заменяемой, действующей по определенному алгоритму [Степанова, 2020].

«Сама гуманитаризация как проблема и направление преобразований существует в дружном смысловом поле с достойными соседями: культурой, духовностью, моралью, совестью, гуманистическими целями и мотивами человека» [Зинченко, Моргунов, 1994]. На наш взгляд, этот список можно дополнить словом «нравственность». Авторы целого ряда научных работ показывают необходимость гуманитаризации образования, формулируют различные подходы к пониманию этой проблемы. Так, гуманитаризация образования рассматривается как один из путей формирования у учащихся гуманистических ценностей. «Гуманитаризация предполагает развитие творческих способностей студента, овладение им различными способами взаимодействия с окружающим миром, способами получения и обработки информации, приобщение учащихся к мировой культуре и высшим духовным ценностям», — пишут В. К. Суханова и О. В. Плотникова [Суханова, Плотникова, 2009, с. 73]. Они предлагают различные формы проведения занятий со студентами-физиками, включающие гуманитарную составляющую.

«Образование, учебная деятельность, как и любая другая, включает в свой состав не только когнитивные, оперативно-технические аспекты, но и живую коммуникацию, порождающую эмоции, чувства, переживания, аффекты, способствующую личностному и профессиональному росту», — писал В. П. Зинченко еще в 2000 году [Зинченко, 2000]. Поэтому гуманитаризация образования не должна ограничиваться только высшей школой. Необходимо ставить эту проблему и на уровне средней школы, и гораздо раньше, когда только начина-

ется формирование личности человека. По мнению отечественного психолога Б. С. Братуся [Братусь, 1988, с. 58–59], стать личностью означает прежде всего занять определенную нравственную позицию, осознавать и нести за нее ответственность, утверждать ее своими делами и поступками. И здесь на первый план выходит воспитатель, учитель, преподаватель, другими словами — наставник, который делится опытом, не только вводит учащегося в мир знаний, но и приобщает его к мировой культуре. Такие взаимоотношения между субъектами образования приводят к формированию у учащегося устойчивой познавательной мотивации, развитию рефлексии и потребности к саморазвитию.

Таким образом, гуманистически ориентированные педагоги указывают на необходимость возвращения к личностно-ориентированному образованию на всех его этапах. Задачей такого образования является не только передача предметных знаний, но и создание условий для развития личности учащегося, усвоение им общекультурных и гуманистических ценностей, формирование общечеловеческой нравственной позиции, личностных ценностей, которые определяют приоритеты в отношениях человека к основным сферам жизни — к миру, другим людям, к себе.

Список источников

Ашмарин И. И., Степанова Г. Б. Человеческий потенциал студенчества в инновационном развитии России. М.: Изд-во МосГУ, 2015. 192 с.

Братусь Б. С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 304 с.

Зинченко В. П. Дистанционное образование (к постановке проблемы) // Интернет-журнал «Эйдос». 2000. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2000/0207-02.htm> (дата обращения: 01.09.2023).

Зинченко В. П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994. 304 с.

Кацапова И. А. Социальный субъект в рамках социальных трансформаций // Человек во власти цифры: мышление, знание, сознание. Материалы Всероссийской научной конференции: XVIII Таврические философские чтения «Анахарсис» / под общ. ред. В. Ю. Ефанова. М.: РГГУ, 2022. С. 180–183.

Кацапова И. А. Социально-этический смысл принципов и понятий современного этапа глобализации // Философия политики и права. 2020. № 11. С. 162–173.

Коноплев Г. И., Буйлов К. И. Технократический подход в организации // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 4–4. URL: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=16355> (дата обращения: 01.09.2023).

Лекторский В. А. Глобальная цифровизация как экзистенциальный вызов. Человек в глобальном мире: риски и перспективы. М.: КАНОН+, 2020. 368 с.

Миронов А. В. Ценности технократизма // Вестн. РУДН. Сер.: Философия. 2009. № 2. С. 5–12.

Рубцов С. В. Технократическая культура организации // Проблемы теории и практики управления. 2003. № 4/03. URL: http://vasilieva.narod.ru/19_4_03.htm (дата обращения: 01.09.2023).

Сидорина Т. Ю. Философская и гуманитарная проблематика Римского клуба в контексте эволюции кризисного сознания в философии XX века. 1998. URL: <https://www.dissercat.com/content/filosofskaya-i-gumanitarnaya-problematika-rimskogo-kluba-v-kontekste-evolyutsii-krizisnogo-s> (дата обращения: 01.09.2023).

Степанова Г. Б. Студенты о гуманитарных науках и технократическом мышлении // Знание. Понимание. Умение. 2020. № 4. С. 145–157.

Тевелева О. В. The great reset Клауса Шваба и Тьерри Маллерета как новый манифест ультраглобалистов. 2021. URL: <http://digital-economy.ru/mneniya/the-great-reset-klausa-shvaba-i-terri-mallereta-kak-novuj-manifest-ultraglobalistov> (дата обращения: 01.09.2023).

Фролов И. Т. Философия глобальных проблем. Работы разных лет. М.: ЛЕНАНД, 2019. 304 с.

Фролов И. Т. Избранные труды: в 3 т. М.: Наука, 2003. Т. 3: О человеке и гуманизме. 789 с.

Фролов И. Т. Наука и гуманистические идеалы в решении глобальных проблем // Человек в глобальном мире: риски и перспективы / отв. ред. Г. Л. Белкина; ред.-сост. М. И. Фролова. М.: КАНОН+, 2021. С. 15–19.

Фролова М. И. Человек в гуманистической философии XX века: проблемы существования и перспективы развития. М.: ЛЕНАНД, 2022. 256 с.

Фурсов А. И. «Человек становится сырьем». Как цифровизаторы будут взламывать наше сознание. 2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZEr63G5FmEi7iMhI> (дата обращения: 01.09.2023).

Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. 2020. URL: avidreaders.ru_covid-19-velikaya-perezagruzka (дата обращения: 01.09.2023).

Юдин Б. Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной. 2007. URL: http://www.zpu-journal.ru/gumtech/expert_exam/articles/2007/Yudin/ (дата обращения: 01.09.2023).

References

Ashmarin, I. I. and Stepanova, G. B. (2015) *Chelovecheskii potentsial studenchestva v innovatsionnom razvitii Rossii [The human potential of students in the innovative development of Russia]*. Moscow: MosGU Publ.

Bratus', B. S. (1988) *Anomalii lichnosti [Personality anomalies]*. Moscow: Mysl'.

Zinchenko, V. P. (2000) "Distantcionnoe obrazovanie (k postanovke problemy)" ["Distance education (to the formulation of the problem)"], *Internet-zhurnal «Eidos» [Online journal "Eidos"]*. Available at: <http://www.eidos.ru/journal/2000/0207-02.htm> (Accessed: 01 September 2023).

Zinchenko, V. P. and Morgunov, E. B. (1994) *Chelovek razvivayushchiysya. Ocherki rossiiskoi psikhologii [A developing person. Essays of Russian psychology]*. Moscow: Trivola.

Katsapova, I. A. (2022) "Sotsial'nyi sub"ekt v ramkakh sotsial'nykh transformatsii" ["Social subject within the framework of social transformations"], in Efanov, V. Yu. (ed.) *Chelovek vo vlasti tsifry: myshlenie, znanie, soznanie. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii: XVIII Tavricheskie filosofskie chteniya «Anakharsis» [A man in the power of numbers: thinking, knowledge, consciousness. Materials of the All-Russian Scientific Conference: 18th Tauride philosophical readings "Anacharsis"]*. Moscow: RGGU, pp. 180–183.

Katsapova, I. A. (2020) "Sotsial'no-eticheskii smysl printsipov i ponyatii sovremennogo etapa globalizatsii" ["Socio-ethical meaning of the principles and concepts of the modern stage of globalization"], *Filosofiya Politiki i Prava [Philosophy of Politics and Law]*, 11, pp. 162–173.

Konoplev, G. I. and Builov, K. I. (2016) "Tekhnokraticheskii podkhod v organizatsii" ["Technocratic approach in the organization"], *Mezhdunarodnyi Studencheskii Nauchnyi Vestnik [International Student Scientific Bulletin]*, 4(4). Available at: <https://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=16355> (Accessed: 01 September 2023).

Lektorskii, V. A. (2020) *Global'naya tsifrovizatsiya kak ekzistentsial'nyi vyzov. Chelovek v global'nom mire: riski i perspektivy [Global digitalization as an existential challenge. A man in the global world: risks and prospects]*. Moscow: KANON+.

Mironov, A. V. (2009) "Tsennosti tekhnokratizma" ["The values of technocracy"], *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya [Bulletin of the RUDN. Series: Philosophy]*, 2, pp. 5–12.

Rubtsov, S. V. (2003) "Tekhnokraticheskaya kul'tura organizatsii" ["Technocratic culture of organization"], *Problemy Teorii i Praktiki Upravleniya [Problems of Theory and Practice of Management]*, 4(3). Available at: http://vasilievaa.narod.ru/19_4_03.htm (Accessed: 01 September 2023).

Sidorina, T. Yu. (1998) *Filosofskaya i gumanitarnaya problematika Rimskogo kluba v kontekste evolyutsii krizisnogo soznaniya v filosofii XX veka [Philosophical and humanitarian problems of the Club of Rome in the context of the evolution of crisis consciousness in the philosophy of the 20th century]*. Available at: <https://www.dissercat.com/content/filosofskaya-i-gumanitarnaya-problematika-rimskogo-kluba-v-kontekste-evolyutsii-krizisnogo-s> (Accessed: 01 September 2023).

Stepanova, G. B. (2020) “Studenty o gumanitarnykh naukakh i tekhnokraticheskom myshlenii” [“Students of the humanities and technocratic thinking”], *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability], 4, pp. 145–157.

Teveleva, O. V. (2021) *The great reset Klaus Shvaba i Terri Mallereta kak novyi manifest ul'traglobalistov* [The great reset by Klaus Schwab and Thierry Malleret as a new manifesto of ultra-globalists]. Available at: <http://digital-economy.ru/mneniya/the-great-reset-klaus-shvaba-i-terri-mallereta-kak-novyj-manifest-ultraglobalistov> (Accessed: 01 September 2023).

Frolov, I. T. (2019) *Filosofiya global'nykh problem. Raboty raznykh let* [Philosophy of global problems. Works of different years]. Moscow: LENAND.

Frolov, I. T. (2003) *Izbrannye trudy: v 3 tomakh. Tom 3: O cheloveke i gumanizme* [Selected works: in 3 vols. Vol. 3: About man and humanism]. Moscow: Nauka.

Frolov, I. T. (2021) “Nauka i gumanisticheskie idealy v reshenii global'nykh problem” [“Science and humanistic ideals in solving global problems”], in Belkina, G. L. and Frolova, M. I. (eds) *Chelovek v global'nom mire: riski i perspektivy* [A man in the global world: risks and prospects]. Moscow: KANON+, pp. 15–19.

Frolova, M. I. (2022) *Chelovek v gumanisticheskoi filosofii XX veka: problemy sushchestvovaniya i perspektivy razvitiya* [A man in the humanistic philosophy of the 20th century: the problems of existence and prospects of development]. Moscow: LENAND.

Fursov, A. I. (2023) «Chelovek stanovitsya syr'em». *Kak tsifrovizatory budut vzlamyvat' nashe soznanie* [“A man becomes a raw material”. How digitalizers will hack our consciousness]. Available at: <https://dzen.ru/a/ZEp63G5FmEi7iMhI> (Accessed: 01 September 2023).

Schwab, K. and Malleret, T. (2020) *COVID-19: Velikaya perezagruzka* [COVID-19: The great reboot]. Available at: avidreaders.ru_covid-19-velikaya-perezagruzka (Accessed: 01 September 2023).

Yudin, B. G. (2007) *Ot eticheskoi ekspertizy k ekspertize gumanitarnoi* [From ethical expertise to humanitarian expertise]. Available at: http://www.zpu-journal.ru/gum-tech/expert_exam/articles/2007/Yudin/ (Accessed: 01 September 2023).

Информация об авторе: Галина Борисовна Степанова — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института философии Российской академии наук (ИФ РАН). Адрес: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12/1.

Information about the author: Galina B. Stepanova — PhD in Psychology, Senior Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.09.2023;
одобрена после рецензирования 01.12.2023;
принята к публикации 10.12.2023.

The article was submitted 27.09.2023;
approved after reviewing 01.12.2023;
accepted for publication 10.12.2023.